

РЕКА В КУЛЬТУРЕ ХАНТОВ ТРОМ-АГАНА И МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 14-01-00263
«Этническая и книжная традиции в культурном наследии Западной Сибири».*

Излагаются основы научной концепции, разработанной для новой постоянной экспозиции в Русскинском Музее природы и человека имени А.П. Ядрошникова, находящемся в Сургутском районе. Центральной идеей экспозиции стало выражение многозначности символа реки в традиционной культуре хантов. По материалам о хантах р. Тром-Аган реконструируется полисемантический образ реки через выявление её мировоззренческих функций. Раскрывается его прочтение музейными средствами.

Ключевые слова: этническая культура; мировоззрение; музейная экспозиция.

Одна из фундаментальных проблем, решаемых сегодня музейным сообществом, заключается в расхождении между социальным предназначением музея как просветительского центра, способствующего пополнению знаний и расширению представлений о мире, и современным гедонистическим подходом к нему как к месту «цивилизации», досуга, генерирующему новые впечатления [1. С. 8–13]. Представляется, что перед указанной дилеммой оказывается разработчик каждой выставки и особенно стационарной экспозиции. С одной стороны, через образность вещи он должен пробудить чувства у посетителя, искушённого современными средствами массовых развлечений, с другой – заставить его взглянуть на мир несколько иначе, с учётом иных смыслов, ценностей, трактовок. Следует помнить о том, что российским музеям изначально, начиная с Кунсткамеры, была присуща научная систематика как основа каркаса музейной экспозиции [2. С. 62].

Синтез зрелищности, информативности и научности музейной выставки и экспозиции закладывается на стадии её проектирования, что придаёт последней особое значение. Разработка проекта как «виртуального воплощения идеи через драматургию вещей, образов и текстов» включает в себя три главных элемента: основополагающую идею как виртуальный замысел, научную концепцию и дизайн-проект [3. С. 190]. При этом необходимо исходить, во-первых, из учёта информативного потенциала музейных коллекций, во-вторых, из знания историко-культурного контекста бытования музейных предметов и из умения его реконструировать, в-третьих, из способности образно выразить через ключевую идею множество культурных тем, в-четвёртых, из владения современными технологиями экспозиционной презентации.

При создании проекта новой постоянной экспозиции Музея природы и человека в дер. Русскинская Сургутского района в связи с переездом в новое, специально выстроенное для него здание разработчики исходили из следующих обстоятельств. Уникальность коллекционным собраниям музея придаёт таксидермическая коллекция его основателя А.П. Ядрошникова, которая стоит по принципу сюжетного отображения окружающего животного мира. Своеобразием отличается и этнографическая коллекция по традиционной культуре локальной группы хантов, проживающих в данной местности, на р. Тром-Аган. Для этнической культуры хантов характерна ярко выраженная локаль-

ная вариативность, так что традиции групп, проживающих на разных реках, оказываются зачастую во многом несхожими. Каждой этнотерриториальной группе присущи определённая специфика, неповторимость, выраженные и в названии реки (ёхан, ёган – по-хантыйски). Тром-Аган носит имядемиурга и верховного божества всех хантов – Тору́ма – и, следовательно, являет собой сакральный центр, наиболее священное место для всех групп. Данная культурная реальность определила сквозную идею всей экспозиции – идею священной реки.

С ней хорошо согласовалась презентация таксидермической коллекции, поскольку традиционная культура гармонично вписана в окружающую среду, составляет с ней единое целое. Образ реки позволял систематизировать этнографический материал по структурным блокам, тождественным по содержанию различным сферам традиционной культуры этноса, и одновременно раскрыть тему культуры в круговоротах реки времени. Последняя включает в себя процесс трансформации традиционной культуры хантов под воздействием этнического окружения, прежде всего русских, и процессов модернизации, выразившихся в приобщении хантов к общечеловеческой культуре и благам цивилизации через функционирование Красного чума и в превращении их в урбанизированный этнос вследствие освоения нефтяных богатств края. Важной новационной чертой в условиях модернизации, меняющей традиционную культуру, является исчезновение этнической специфики из сферы повседневности: из быта уходят традиционные вещи, а вместе с ними и символы культуры народа, через которые она транслируется и приобщает к себе подрастающие поколения. В этих условиях важнейшим институтом сохранения, возрождения и трансляции этнических традиций и культуры становятся музеи, которые хранят предметный фонд культуры, раскрывающий её материальную и духовную составляющие.

Традиционную культуру хантов следовало воссоздавать в экспозиции на основе тром-аганских материалов и отразить в ней локальную специфику традиций, присущих данной этнотерриториальной группе и, прежде всего, касающихся реки. В научной концепции предстояло разложить идею священной реки на сюжетные единицы, чтобы соединённые в экспозиции, они создали многоцветное мозаичное полотно, цельное и полисюжетное одновременно. Для этого потребова-

лось на основе известного и вновь собранного этнографического материала выявить полисемантичность образа реки в традиционной культуре хантов, и прежде всего тром-аганских. Подобная исследовательская задача решалась впервые. Так ключевая идея экспозиции стимулировала научный поиск в новом направлении. Выделенные в ходе проведенного исследования мировоззренческие функции реки в культуре тром-аганских хантов можно свести к пяти.

1. Река как структура мироздания. Для хантов характерны вертикальная и горизонтальная структуры. Первая задаёт трёхуровневую упорядоченность: верхний / небесный мир, населённый высшими духами-богами – создателями мира, жизни и хранителями порядка; средний / земной, где обитают духи более низкого ранга и люди, и нижний / подземный, куда уходят души умерших, ведомые духами смерти и болезней. Вторая структура – гидрологическая, она соотносима с главной рекой Обью [4. С. 15–16]. Верхний мир ассоциируется в ней с истоком реки и тёплым югом, а ниж-

ний – с устьем и холодным севером. Река как пространственный архетип явственно проступает в сновидениях хантов, причём обычно она маркирует направление север – юг, но иногда и запад – восток [5. С. 95]. Таким образом, горизонтальная модель пространственной ориентации хантов четырёхчастна, и, возможно, на пересечении координат мыслится средний мир, воплощением которого служит приречная территория обитания народа или его локальной группы. Мировую реку исследователи считают более древней пространственной моделью, сформировавшейся у автохтонного сибирского населения, а вертикальную – привнесённой центрально-азиатской традицией [6. С. 171; 7. С. 204].

В музейной экспозиции идея мировой реки воплощена структурно: виртуальная река в виде переливающегося светового потока, бегущего по полу, соединяет своим движением отдельные тематические блоки в единую панорамную экспозицию. Так мировая река преобразуется в экспозиционную, сохраняя свою композиционную функцию (рис. 1).

Рис. 1. Гидрологическая структура музейной экспозиции (дизайн ООО «Орландо», г. Санкт-Петербург)

2. В традиционном мировоззрении тром-аганских хантов река мыслится начальным актом творения мира. У хантов существует много версий возникновения сущего, в них присутствуют общие элементы, но при этом на каждой реке бытует и свой оригинальный вариант. Тром-аганский отдаёт предпочтение реке как истоку мироздания. Согласно тром-аганской версии, запечатлённой в мифологии, в качестве первостихии мыслится вода, а вмешательство бога-демиурга Торума приводит к возникновению рек. Река в традиционном мировоззрении тром-аганских хантов предстаёт результатом самого первого акта божественного созидания, и в этом выражается её определяющая роль в мироздании и системе ценностей народа.

Решил бог создать «ишшечных» (т.е. сотворённых из шишек. – О.Р.) людей. Смотрит... – кругом море, как же они будут охотиться, рыбу ловить, оленей пасти. Положил тогда бог ладонь свою и разделил мо-

ре на пять рек: Аган, Лямин, Тром-Аган, Пим, Вах. Между реками образовалась земля. Обрадовался тогда бог. Реку Тром-Аган он назвал своим именем как самую полноводную и богатую. На устье её холм – Торем кот мех (Божьего дома земля). Заповедал бог людям собираться на этом холме для жертвоприношений, а сына своего Сорни-кон-ики назначил смотрящим за всем материальным миром.

С тех пор реку Тром-Аган именуют священной [8].

В приведённом мифологическом сюжете, потрясающем своей архаикой и содержательностью, важен каждый нюанс. Интересен сам акт творения: Торум проецирует себя, своё анатомическое строение на творимый мир, буквально создавая его по своему подобию (наложение руки на водную первостихию определяет возникновение пяти первых рек). Среди них и Тром-Аган – самая полноводная и богатая. Принцип гомоморфизма, т.е. уподобления строения человека и кос-

моса, принадлежит к одному из ведущих в мифологическом сознании и в приведённом отрывке подчёркивает архаичность фабулы.

Примат реки в мировоззрении тром-аганских хантов высвечивает и акт творения земли, точнее его производность. Согласно общему обско-угорскому варианту землю со дна мирового океана, самостоятельно или по воле Торума, достаёт птичка. У тром-аганских хантов также зафиксирован подобный вариант, а в роли помощницы демиурга выступает маленькая птичка лули. В приведённой выше версии земля появляется между реками, т.е. она – это суще-

ствующее между реками, это промежуточное положение, состояние, сущность. Земля вторична по отношению к реке и подчинена ей.

Идея реки как начального акта творения воплощается в музейной экспозиции с помощью медийной карты пяти первых рек, расположенной в начале движения по экспозиционному маршруту, в начале виртуальной реки – светового потока. Реки, графически напоминающие кисть руки, оформляются с помощью цвета и световых потоков. При этом акцентируется роль Тром-Агана. Основной световой луч впадает в главную реку медийной карты, выделяя и подчёркивая её (рис. 2).

Рис. 2. Река – исток мироздания (дизайн ООО «Орландо», г. Санкт-Петербург)

3. Составляя в хозяйственном контексте основу жизни народа, в мировоззренческом река символизирует саму жизнь. И эта символика прочно кодируется на подсознательном уровне, проступая во сне. Почти в каждом третьем из зафиксированных сновидений хантов присутствует образ воды, и чаще всего это речная вода. Река, как и дорога, ассоциируется с жизнью, и каково состояние реки, такова будет и жизнь. Полноводная и спокойная река во сне сулит благополучную жизнь, а заторы, пересыхание, заболачивание предвещают заболевания и даже смерть, речные перекаты предупреждают о грозящей опасности. Символично в сновидениях и поведение человека по отношению к реке: тонуть – значит заболеть, выбраться из воды – выздороветь [5. С. 105, 250, 287].

Первоочередная демонстрация в музейной экспозиции занятий, связанных с рекой, призвана подчеркнуть её жизненно важное значение в культуре тром-аганских хантов и объяснить символизм архетипов, проявляющихся в приметах, фольклоре, сновидениях. Рыболовство как основное занятие коренного населения Тром-Агана в музее будет представлено заборным способом, самым распространённым у хантов, практиковавших его на небольших притоках и озёрах. Последний вариант получит визуальное воплощение в разделе «Озеро» с помощью демонстрации деревянного запора с мордой – ловушкой для рыбы. В экспози-

ции найдут отражение и другие способы рыболовного промысла, а также изготовление основного водного транспорта коренного населения – обласа, т.е. лодки-долбенки. На выгородках витрины в открытом доступе разместятся рыболовные снасти, крючки, поплавки; на нижнем уровне будут представлены обласы, весла, приспособления для ловли рыбы заборным способом.

4. Река традиционным сознанием хантов трактуется как вектор времени-бытия. При этом подразумевается, прежде всего, индивидуальное человеческое бытие, поскольку жизнь коллектива, т.е. культура и общество, мыслилась незыблемой, а упорядочивающие её правила были определены при творения сущего и постоянно поддерживались через систему ритуалов. Жизнь человека как динамичное начало, пребывавшее в круговороте бытия – инобытия, ассоциировалась с течением реки. Человек, согласно гидрологической модели, приходит в этот мир из верховьев мировой реки и уходит в её низовья. Отголоски данного мировоззренческого сюжета сохранились у тром-аганских хантов в виде запрета спать головой по течению реки – можно не проснуться, т.е. умереть, попасть в нижний мир, а также в ориентации головы усопшего в погребении по течению реки [9. С. 22].

В экспозиции время-бытие, задаваемое рекой, приобретает социокультурное измерение и предстаёт в виде смены вех, намечающих трансформацию хантыйской традиционной культуры на протяжении последнего сто-

летия. Сюжетные повороты реки следующие: традиционная культура тром-аганских хантов, гармонично вписанная в природный ландшафт, – взаимодействие с русской культурой – Красный чум как начало приобщения народа к образованию, просвещению, здравоохранению – нефтяное освоение края, превратившее хантов из речного в городской народ – музей как современная форма сохранения и трансляции хантыйской культуры.

5. Река в мировоззрении и культовой практике тром-аганских хантов выступает в роли сакрального центра. Один из актов творения в вышеприведённом мифологическом тексте заключается в определении богами правил поведения по отношению к ним людей. Во-первых, указывается главное место в пространстве, в котором будет происходить общение бога и людей. И этим пространством определяется устье реки Тром-Аган, точнее холм в устье – Торем кот мех.

Во-вторых, посредником между верховным богом-творцом Торумом и людьми назначается его сын. Имена сына существенно разнятся у разных групп хантов и манси, но неизменной остаётся его посредническая функция. Сын должен наблюдать за людьми и всем сотворенным отцом миром и следить за соблюдением в нём порядка. Наибольшую популярность в обско-угорской среде получил мансийский вариант бога-сына – Мир-сусне-хум. Главное его святилище находилось в Белогорье (Троице), расположенном на Оби, в устье Иртыша. Мир-сусне-хум представляется всадником, объезжающим землю на белом коне, и в Белогорье хранилось его антропоморфное изображение из дерева, рядом с которым стояла фигура гуся, сделанная из железа, – орнитоморфная ипостась божества. Божественный всадник считался настолько священным, что в месте его ожидаемого прибытия на землю клали четыре металлических тарелки, в том числе серебряные, чтобы не осквернить копыта коня [4. С. 18–19; 10. С. 144]. Среди серебряных блюд встречались изделия из сасанидского Ирана и средневековых мастеров Волго-Камья [11. С. 121; 12. С. 46–48].

О троицком идоле знали сургутские ханты, к которым причисляют и тром-аганских, но называли его Кон-ики (господин-старик) [10. С. 142–143]. На Тром-Агане сын Торума носит имя Сорни / Нум-кон-ики (Золотой / Верхний господин-старик), и его мифологический образ предстаёт в следующем виде.

Небесный отец Торум сказал своему младшему сыну: «Вот тебе конь и стрелы, когда будешь своих “ишечных” людей проверять, всю землю должен будешь облететь на этом коне, беленьком, маленьком, размером с зайца. Зажжёшь берестинку, и пока она горит, облетишь землю, помогая во всём людям». Сын задумался: «Смогу ли я это сделать?» Сел для пробы на коня, встряхнул его, а конь человеческим голосом говорит: «Ты в таком виде на меня не садись, ты сначала в левое ухо зайди – помойся, а затем в правое ухо зайди – хорошо покушай, а потом уж садись на меня». Так он и сделал. После всего сел на коня, зажёг берестинку, кинул в костёр и облетел землю, а когда вернулся, берестинка уже догорала.

Ханты реки Тром-Аган почитают Сорни-кон-ики как главного бога. Когда собираются для жертвоприношений, шьют для него белый халат, с левой стороны которого три полочки, а с правой – четыре, шапку бо-

гатырскую островерхую. Затем обращаются к нему со словами: «Облетая землю, реши наши проблемы так же быстро, как ты летаешь на своём коне». Сиштый халат увозят на священное место и вешают на берёзу, поскольку это дерево является священным [8].

Третье правило общения богов / духов и человека определяло статус места общения. Согласно ему богам-духам всеобщего и местного (родового) уровня поклонялись на особых территориях, в священных местах. Земля здесь считалась настолько сакральной, что ступать по ней можно было либо сняв обувь, либо привязав к ней берестяную подошву, очистившись водой или снегом и повернувшись три раза по солнцу.

Кроме того, существовало множество других правил, регулирующих поведение человека в повседневности. Нарушение хотя бы одного из них вызывало возмущение и гнев духов, и следовала неотвратимая кара, соизмеримая с нарушением. Табуирование поведения распространялось и на духов, и на всех созданных в ходе неоднократных попыток людей.

Родился божий человек без пупка (т.е. не рождённый женщиной, а сотворённый. – О.Р.), жил он рядом с озером Нумто и Ими-лор. Тянуло его всегда на небо, не хотел жить на земле. И сказал он тогда жене: «Собирайся, мы поедem вверх, на небо. Только не бери с собой женские принадлежности, они тебе там не понадобятся». Жена подумала: «Муж всё равно не видит, положу я их тайком на нарты». И вот стали они подниматься вверх, а олени нарты вытащить не могут. В чем дело? Но муж всё понял, вытащил нож, обрубил упряжь и сказал жене: «Почему ты меня не послушала? Говорил ведь тебе не брать худых вещей, всю дорогу испортила». Покатилась нарта с обрезанной упряжью вниз, воткнулась в землю и долго-долго так стояла.

Сказал божий человек людям (т.е. рождённым женщиной. – О.Р.): «Будем мы ехать семь дней, вы нас будете видеть, а на седьмой скроемся в небе, а вы поставьте жертвоприношение, я через семь лет спущусь». Прошло семь лет, люди на Тром-Агане собрались для жертвоприношения и увидели божьего человека, он спустился к ним и сказал: «Я уже старый стал, больше не появлюсь, и вы подняться не сможете, дорога вверх закрыта».

Так, в результате того, что попытались перенести материальное из земной сферы в небесную, Бог закрыл дорогу на небо [8].

Мораль мифологического сюжета очевидна: обретение дороги к вечному, священному возможно лишь при возвращении к заповедям предков, их нравственным устоям и ценностям.

Музейным прочтением образа священной реки Тром-Аган стала кульминация экспозиции, её завершающий аккорд – мировая река-дорога из стекла, образующая верхнюю площадку осмотра (рис. 3). Священная река-дорога возвращает народ к духовным традициям, святыням, почитаемым предками, заповедям духов / богов. Посетителей знакомят с этими заповедями, подводя к лестнице, ведущей на верхний ярус из стекла. Перед лестницей на возвышении устанавливаются чучело гуся – символ Сорни / Нум-кон-ики, а также берёза с вывешанным на ней халатом божества. Здесь посетители крепят поверх

обуви пластины из бересты и символически совершают обряд очищения водой, проходя сквозь завесу тумана через который проглядывает изображение серебряного блюда. Поднимаясь по винтовой лестнице, они поворачиваются по солнцу. Во время путешествия по мировой реке, ведомые Сорни / Нум-кон-ики, гости музея имеют

возможность еще раз, но несколько иначе, с нового ракурса, практически «с высоты птичьего полёта», осмотреть экспозицию музея – землю, созданную Торумом, и почувствовать себя её частичкой. Наверху, в глубине музейного свода, высвечивается безликий образ – экспозиционный символ Торума.

Рис. 3. Музеологическое прочтение идеи мировой реки (дизайн ООО «Орландо», г. Санкт-Петербург)

Итак, образ реки в традиционном мировоззрении хантов, особенно тром-аганских, раскрывает самые сущностные черты в картине мира, он многозначен, следовательно экспозиция, претендующая на раскрытие культурного и природного окружения через ментальность народа, тоже должна быть многозначной и строиться на основе ключевого символа. Река Торума в

экспозиционной интерпретации сохраняет свои основные мировоззренческие функции, но трактуются они музейными средствами, структурируя форму и содержание всей экспозиции, и тем самым уже сама экспозиция, наполненная и пронизанная спецификой мифологического мышления, превращается в символ этнической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Скрипкина Л.И. Актуальные проблемы музейного дела России на современном этапе // Новации в музейном мире России в первое десятилетие XXI века. Новосибирск, 2011. С. 8–16.
2. Сотникова С.И. Музеология. М. : Дрофа, 2010. 190 с.
3. Соснина О.А. Идея – концепция – экспозиция: междисциплинарные выставочные проекты в музейном пространстве // Новации в музейном мире России в первое десятилетие XXI века. Новосибирск, 2011. С. 188–207.
4. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предисл. и прим. Н.В. Лукиной. М. : Наука, 1990. 508 с.
5. Молданова Т. Архетипы в мире сновидений хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 354 с.
6. Кулемзин В.М. Человек и природа в верованиях хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1984. 192 с.
7. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М., 1998. 236 с.
8. Записано от Покачевой Н.И., р. Тром-Аган, 2013 г., консультант – Песикова А.С. // Архив Русского Музея природы и человека им. А.П. Ядровникова. Б/н.
9. Материалы по хантам р. Тром-Аган. Записи В.М. Кулемзина, октябрь 1975 г. Тетрадь № 2 // Архив Музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского ТГУ. № 1238-6.
10. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов / пер. с нем. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. Т. 2. 284 с.
11. Чернецов В.Н. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // Труды Института этнографии. Нов. серия. 1947. Т. 1. С. 113–134.
12. Бауло А.В. Атрибутика и миф: металл в обрядах обских угров. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. 160 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 22 января 2014 г.

THE RIVER IN THE CULTURE OF THE TROM-AGAN KHANTY AND IN THE MUSEUM EXHIBITION DISPLAY

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 113–118 DOI: 10.17223/15617793/381/18

Ryndina Olga M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rynom_97@mail.tomsknet.ru

Keywords: ethnic culture; outlook; museum exhibition.

In the article the essentials of the scientific concept are stated which was worked out for a new permanent exhibition of the Museum of Man and Nature named after A.P. Yadroshnikov in Russkinskaya Village of Surgut Region. The central idea of the exhibition display is the expression of polysemy of the symbol of the river in the traditional Khanty culture. The polysemantic image of the river is reconstructed through its outlook functions by the data collected on the Trom-Agan Khanty and shown to the viewer by means of the museum. The first function is determined by the river as a hydrological structure of the universe correlated with the Ob River. The upper world is associated with the source of the river and the warm south, and the lower world - with the mouth and the cold north. In the exhibition the idea of the world river is expressed in the form of a shimmering light flow linking separate thematic units into a single panoramic exposure. Secondly, the river is conceived as the initial act of world creation. Water is the first element and interference of the god-demiurge Torum results in the creation of rivers. The museum interpretation of the mythologem is a media map of the first five rivers located at the beginning of the exposition route. Thirdly, the river symbolizes life itself constituting the basis of the traditional economy of the people – fishing. The primary demonstration of the traditional occupations associated with the river emphasizes its importance in the culture of the Trom-Agan Khanty. Fourthly, the river is treated as a vector of human time and being: people come into this world from the headwaters of the river and depart in its lower reaches. Time and being acquire a sociocultural dimension in the exposition and appear as a change of eras outlining the transformation of the Khanty's culture: traditional culture – interaction with the Russian culture – the Red chum as the beginning of familiarizing people with public education, health care – oil exploration of the region which transformed the Khanty from the river people to town dwellers – the museum as a modern form of preservation and translation of the Khanty culture. Fifth, the river is a sacred center, the main place of communication with the supreme god through his son, mediator Sorni / Num-kon-iki. The climax of the exhibition is the world river – a path made from glass, forming the upper platform of the tour. It returns people to the spiritual roots of culture, their shrines, commandments of spirits and gods.

REFERENCES

1. Skripkina L.I. *Aktual'nye problemy muzeynogo dela Rossii na sovremennom etape* [Topical problems of Russian museology today]. In: *Novatsii v muzeynom mire Rossii v pervoe desyatiletie XXI veka* [Innovations in Russian museums in the first decade of the 21st century]. Novosibirsk, 2011, pp. 8-16.
2. Sotnikova S.I. *Muzeologiya* [Museology]. Moscow, Drofa Publ., 2010. 190 p.
3. Sosnina O.A. *Ideya – kontseptsiya – ekspozitsiya: mezhdistsiplinarnye vystavochnye proekty v muzeynom prostranstve* [Idea – concept – exposition: interdisciplinary exhibition projects in the museum space]. In: *Novatsii v muzeynom mire Rossii v pervoe desyatiletie XXI veka* [Innovations in Russian museums in the first decade of the 21st century]. Novosibirsk, 2011, pp. 188-207.
4. *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and the Mansi]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 508 p.
5. Moldanova T.A. *Arkhetipy v mire snovideniy khantov* [Archetypes in the world of dreams of the Khanty]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2001. 354 p.
6. Kulemzin V.M. *Chelovek i priroda v verovaniyakh khantov* [Man and Nature in Khanty beliefs]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1984. 192 p.
7. Martynova E.P. *Ocherki istorii i kul'tury khantov* [Essays on the history and culture of the Khanty]. Moscow, 1998. 236 p.
8. The Archive of the Museum of Man and Nature named after A.P. Yadroshnikov in Russkinskaya Village. 2013.
9. The Archive of the Museum of Archaeology and Ethnography of Siberia of V.M. Florinsky in TSU. No. 1238-6. October 1975. Notebook no. 2.
10. Karjalainen, K. *Die Religion der Jugra-Volker*. Helsinki-Porvoo, Suomalainen, 1927. Vol 2, 391 p. (Russ. ed.: Kar'yalaynen K.F. *Religiya yugorskikh narodov*. Tomsk, Tomsk University Publ., 1995. Vol. 2, 284 p.)
11. Chernetsov V.N. [On the penetration of the eastern silver in the Ob area]. *Trudy instituta etnografii. Novaya seriya* [Proc. Of the Institute of Ethnography. A new series], vol. 1, 1947, pp. 113-134. (In Russian)
12. Baulo A.V. *Atributika i mif: metall v obryadakh obskikh ugrov* [Paraphernalia and myth: metal in the rites of the Ob-Ugric peoples]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Publ., 2004. 160 p.